

После того как в обед все растрастили еду, теперь все соблюдали правило брать столько, сколько съедят, никто не брал больше, чем мог проглотить.

А те, кто не доел обед или уронил булочку на пол, теперь стояли в стороне, с завистью наблюдая, как все жадно ели, и с трудом сглатывали слюну, так хотелось есть.

Ван Бинь, стоя рядом, смотрел на них и сказал:

— Когда доедите то, что растрастили, тогда и поедите.

Все с тоской смотрели на остывшую еду или покрытую пылью булочку перед собой и вдруг почувствовали, что голод как будто утих.

Ван Бинь не обращал на них внимания, спокойно накладывал себе еду и ел перед ними.

Все, чувствуя аромат еды, снова ощутили сильный голод.

Но, глядя на свою еду, решили, что лучше поголодать.

Они ведь видели, как по ней уже ползали мухи.

Ван Бинь лишь усмехнулся их «стойкости», зная, что когда они начнут плакать от голода, то поймут, как прекрасна эта еда.

Все поели, и Ван Бинь велел им сидеть на месте и обсуждать свои впечатления за день.

Все, кроме одного слова, ничего не чувствовали. Усталость, только усталость.

Ван Бинь ждал некоторое время, но никто не говорил, и он не стал настаивать, ведь это был только первый день, нужно было немного снисходительности.

— После ужина все могут пойти мыться, мужчины под руководством своих инструкторов, а женщины под руководством инструкторов Жун и Пу. Поняли?

— Поняли.

— Хорошо, тогда я расскажу вам правила мытья. Мужчины моются три минуты, женщины — пять. Мне всё равно, вымылись вы или нет, как только время истечёт, я выключу воду. Как только время выйдет, вы должны быть полностью одеты и стоять передо мной. Как именно это делать, покажут ваши инструкторы, вы можете наблюдать за ними. Поняли?

— ...

Все, хотя уже привыкли к странностям Ван Биня, но, услышав о таком ограничении времени на мытьё, были в шоке.

Три минуты? Как мыться? Снять и надеть одежду займёт по минуте, значит, на само мытьё остаётся минута? Лучше вообще не мыться!

Но, вспомнив, что они весь день тренировались и были покрыты потом, они всё же поддались искушению, даже если не успеют, они должны помыться.

Но, представив, что на них останется пена, а воды уже не будет, все хотели подойти и ударить Ван Биня.

Можно ли не мучить людей, можно ли!

Однако Ван Бинь не дал им времени на раздумья, одним словом «расходитесь» разрушил все их надежды на торг.

— Первая команда, сбор! — инструктор первой команды громко скомандовал, и все тут же встали и подошли к нему.

Инструктор повёл их мыться.

Цзинь Жуй повёл Хэ Дачжуана взять средства для мытья. Хэ Дачжуан, глядя на вещи в руках, нахмурился:

— Ты тоже пойдёшь?

Цзинь Жуй кивнул, наклонился к его уху и сказал:

— Я не хочу, чтобы другие видели мою малышку.

Хэ Дачжуан тут же покрылся мурашками, отстранился на два шага и смотрел на него с выражением «ты серьёзно?».

Цзинь Жуй усмехнулся, не стал его дразнить, иначе потом будет сложно успокоить.

Его взгляд упал на Лун Сяосюна, и уголок его губ приподнялся в улыбке.

Душевая была маленькой, вмещающей не всех. Там было только 20 кранов, поэтому Ван Бинь велел инструкторам брать по 20 человек за раз и показывать, как можно быстрее всего помыться и одеться.

Никто из первой команды не хотел идти первым, но инструктор не стал их ждать, отсчитал 20 человек и повёл их внутрь. Ван Бинь снаружи начал отсчёт.

Как только раздался этот звук, все, словно за ними гналась собака, бросились в душевую.

Хотя говорили, что нужно уложиться в три минуты, но некоторые не успели, и Ван Бинь, предвидя это, сразу встал у крана с водой. Как только три минуты истекли, он тут же перекрыл воду.

Тут же из душевой слышались вопросы, почему нет воды.

Кто-то начал жаловаться, что почти закончил, можно ли дать ещё десять секунд.

Ван Бинь всё так же смотрел на таймер. Кто-то был быстрым и умным, выбежал в трусах и с голым торсом. Это вызвало смех, но смеялись те, кто сам был не лучше.

Кто-то был одет неаккуратно, но всё же поспешил выбежать.

Ван Бинь всё так же смотрел на таймер и кричал, чтобы оставшиеся вышли за три секунды.

Ван Бинь сегодня оставил в сердцах людей немало страха, и как только он закричал, из душевой выбежали несколько человек, покрытые пеной и в трусах.

Ван Бинь указал на пустое место неподалёку. Те, кто вышел за три минуты, но был одет

неаккуратно, делали десять отжиманий. Те, кто вышел позже, — двадцать. А те, кто был без одежды, — тридцать.

Сегодня они уже так устали от отжиманий, что это наказание заставило многих почувствовать, что лучше умереть.

А те, кто шёл позже, даже подумали: «А можно вообще не мыться?»

Цзинь Жуй, стоя рядом с Хэ Дачжуаном, сказал:

— Когда будешь мыться, сначаланими одежду, потом штаны, а одевайся наоборот, сначала штаны, потом одежду. Так быстрее, и, выходя из душевой, можно будет поправить одежду.

Гао Чжибо, стоя впереди, тоже сказал это Ся Юйхуэй. Хэ Дачжуан, глядя на их уверенные лица, подумал, что у них есть опыт.

Их очередь была ещё не скоро, и Ван Бинь велел последним командам сначала устроить постель.

Цзинь Жуй велел Хэ Дачжуану сначала устроить постель, а сам пошёл в туалет.

Хэ Дачжуан не сомневался, побежал устраивать постель.

Цзинь Жуй отошёл в сторону, посмотрел на место, где стояли кровати, и, увидев одну из них, усмехнулся.

Он открыл чемодан, достал многофункциональный нож и направился к кровати.

Все, уставшие за день, уже хотели лечь отдыхать, все устраивали свои кровати, и никто не заметил, как Цзинь Жуй один присел у складной кровати и что-то делал.

Когда подошла их очередь, Цзинь Жуй, держа в зубах тазик, быстро снял одежду и штаны, подбежал к предпоследнему крану, повесил одежду на стену и открыл воду.

Хэ Дачжуан, стоя за ним, смотрел с удивлением, это было слишком быстро.

Но когда он услышал, как за его спиной тоже зажурчала вода, он обернулся и увидел Гао Чжибо, который мылся так же быстро, как Цзинь Жуй, и мысленно ругал их за их странности.

Но не только он был в шоке, все, кто шёл за ними, тоже были ошеломлены. Не только их скоростью, но и тем, что все хотели мыться у первого крана, чтобы сэкономить время. А Цзинь Жуй и Гао Чжибо без раздумий бросились к последним кранам, это не могло не удивлять. Они что, с ума сошли?

Инструктор начал показывать и объяснять, в основном то же самое, что и Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй, закрыв глаза, поливал голову водой:

— Есть время смотреть на других, лучше бы быстрее мылся, иначе не успеешь за три минуты, и придётся делать отжимания. Или он лучше меня сложен?

Хэ Дачжуан, почувствовав ревность в голосе Цзинь Жуя, тут же отвёл взгляд и начал быстро раздеваться.

Хэ Дачжуан стоял у последнего крана, поливая себя водой, и тихо сказал:

— Почему не пошёл к первому, там удобнее.

Цзинь Жуй поднял бровь, уже смывая пену, и посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Тебе нравится, когда на тебя все смотрят?

Хэ Дачжуан отвернулся, ему не нравилось.

Цзинь Жуй усмехнулся, вдруг наклонился к его уху и тихо сказал:

— Твоё тело может видеть только я.

Хэ Дачжуан тут же покраснел, опустил голову и начал мыть волосы.

Цзинь Жуй, глядя на его опущенную голову, рассмеялся.

Когда Хэ Дачжуан начал смывать пену, Цзинь Жуй уже одевался.

Услышав, как Ван Бинь снаружи кричит, что осталась минута, Хэ Дачжуан слегка запаниковал.

Цзинь Жуй, стоя рядом, сказал:

— Не волнуйся, успеешь.

Хэ Дачжуан кивнул и успокоился.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16150/1447448>